

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тухтарова Е.Х. Что несёт шестой технологический уклад для института семьи России? // Human Progress. 2024. Том 10, Вып. 3. С. 6. URL: http://progress-human.com/images/2024/Tom10_3/Tukhtarova.pdf. DOI 10.34709/IM.1103.6. EDN GQJAMA.

УДК 330.341: 316.61; 316.36

ЧТО НЕСЁТ ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД ДЛЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ РОССИИ?

Тухтарова Евгения Хасановна

кандидат экономических наук
научный сотрудник Центра экономической теории
ФГБУН Институт экономики УрО РАН

tyevgeniya@yandex.ru

29, ул. Московская,
г. Екатеринбург, 620014, РФ
+7 (343) 371-45-36

Аннотация. В статье представлен анализ трансформации института семьи на территории большого Урала, причиной которого является технологическое развитие. Анализ базируется на изменении демографических характеристик в условиях смены технологических укладов на протяжении 250 лет. Результаты анализа позволили сделать вывод о тесной связи между мирохозяйственным укладом и развитием человеческого капитала. Другим результатом исследования является фиксация противоречия между необходимостью дальнейшего технологического развития России в сложившихся не простых условиях и сохранением традиционного общества. Сегодня Россия является страной с догоняющим типом технологического развития, при этом в стране действует многоукладная экономика. Многоукладность в России, с одной стороны, способствует сохранению традиционного типа семьи, тогда как, с другой, закрепляет технологическое отставание, т.к. происходит накопление старых технологий, что в дальнейшем усугубляет противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Усложнение социально-экономической сферы в новом технологическом укладе предполагает формирование новой экономической модели, которая должна соответствовать новому мирохозяйственному укладу. Научно-технологический прогресс, или новая индустриализация, всегда способствует формированию новой структуры разделения труда, в которой практически не останется места устаревшим навыкам людей, специализирующихся в старых технологических укладах. Следовательно, эти люди, территории окажутся за рамками новой экономической модели. Сложившиеся противоречия требуют особого внимания со стороны государственных

институтов к усилению роли института семьи на современном этапе экономического развития. Тогда как без должного внимания смена технологического и мирохозяйственного укладов могут привести к усилению негативных последствий как для института семьи, так и для развития страны в целом.

Ключевые слова: демографический переход; институт семьи; технологический уклад; мирохозяйственный уклад; экономическое развитие; догоняющая экономика.

JEL коды: I25; J11; P46.

Введение

В настоящее время сложилась уникальная ситуация – смена не только технологического уклада, но и мирохозяйственного. Однако, ни в общественном, ни в научном поле нет единого понимания, что будет из себя представлять посткапиталистическое общество. Поэтому многие исследователи, аналитики и ученые задаются вопросами: какая должна быть новая экономическая модель, на каких принципах будет строиться система взаимоотношений между производительными силами и производственными отношениями.

Между тем, важно понимать, что невозможно примерить посткапиталистический мир к парадигме измерения старой системы мирохозяйственного уклада. Выстроенные за много лет экономические, социокультурные институты соответствуют уходящему пятому технологическому укладу в капиталистическом мирохозяйственном укладе, и даже сейчас, в переходный период не всегда справляются с возникающими проблемами.

По мнению многочисленных исследователей, смена технологических укладов происходит примерно раз в 50-70 лет и является материально-технической основой перехода к очередному долгосрочному Кондратьевскому циклу [1; 2; 3]. Технологический уклад всегда формирует новый организационный механизм функционирования экономики, имеющий чётко выраженную структуру, определяющую состав базисных технологий и последующих инноваций. В дальнейшем сформированный механизм становится научно-технической базой трех уровней развития новой экономической модели:

1) базовые сектора экономики, являющиеся не просто основой техноуклада, но и связующим звеном между ними и остальными секторами экономики (домохозяйства, госсектор, услуги и т.д.);

2) инновационные технологии, которые становятся новым поколением производственной техники и являются основой конкурентоспособности средств производства и источников энергии для реального сектора экономики;

3) распространение нового поколения техники для конечного потребления домохозяйств в целях стимулирования спроса в экономике [4].

Помимо прочего, смена технологических укладов полностью реформирует институциональные, социальные, культурные, образовательные и другие институты и взаимоотношения между ними. В связи с чем важно задаться вопросом: А какова роль института семьи в новой экономической модели? В связи с чем, данное исследование направлено на изучение трансформации института семьи и выявление его роли в экономическом развитии России на примере территории Урала.

1. Взаимосвязь между технологическими укладами и демографическими процессами

Связь между технологическим укладом и институтом семьи является одной из важнейших составляющих в системе национальной экономики, оказывающей влияние, в том числе, и на мирохозяйственный уклад, в основе которого лежат эволюционный принцип модернизации семьи и её адаптация к новым реалиям. Демографические характеристики института семьи становятся базисом для новых экономических отношений. В эволюцию института семьи заложена динамичность социально-экономического и технологического развития общества, страны или макрорегиона.

Объясняется это фундаментальной связью между технологическими укладами и фазами демографического перехода. А также связью между сменой мирохозяйственного уклада с демографическим переходом, длительность которых составляет 200 и более лет. Так, если для доиндустриального развития общества был характерен расширенный тип патриархальной или сельской семьи (включающий в себя родственников разной степени близости), то со сменой мирохозяйственного уклада и перехода от феодальных отношений к капиталистическим отмечается изменение типа семьи в сторону постепенной нуклеаризации отношений между родственниками. Иначе говоря, эволюция развития современной цивилизации неизбежно приводит к эволюции института семьи.

И тут важно понять, что является причиной, а что следствием. На этот вопрос дал ответ английский исследователь Гарольд Перкин, изучая социально-экономическое развитие Великобритании с викторианского периода до конца XX века. Так, его исследование показало, что промышленная революция в Великобритании стала возможной только после изменения социальных структур в обществе [5]. Прошедшие войны в период средневековья уничтожили большую часть английской аристократии, что привело к необходимости открытия социальной иерархии в стране, благодаря которой появился уникальный слой джентри.

Открытое землевладение на фоне потепления климата привело к изменению социального устройства общества, это способствовало высвобождению огромной массы людей из сельской местности и направлению этого потока в города, что, в свою очередь, стало предпосылкой для буржуазной революции в Великобритании. Рост городского населения оказал своё влияние и на изменение облика семьи. Появились новые формы взаимодействия между людьми, а институт семьи начал утрачивать своё значение с приходом капиталистического мирохозяйственного уклада.

Последующее технологическое развитие в сочетании с инструментами воздействия социального инжиниринга способствовало тектоническим сдвигам в демографических процессах. В дополнение ко всему, масштабные миграционные процессы усложнили и без того сложную социальную среду, произошло не просто смешение народов и разных культур, но появились различные типы семей. При этом одни соответствовали новым реалиям, а другие становились архаичными и выталкивались из социума, формируя не просто этнические анклав, но и новые сетевые формы взаимоотношений, что приводило к росту теневой экономики и не соответствию действующему технологическому укладу.

Ускорение технологического развития стало предпосылкой к смене причинно-следственных связей между технологиями и институтом семьи. Теперь технологическое развитие предопределяло модернизацию института семьи в большинстве развитых западных стран. Данный процесс в последствие начал плавно перетекать в остальные страны мира.

Если в западных странах на первом этапе развития капиталистической системы социальные структуры стали причиной экономико-технологического развития, то в России сложилась обратная ситуация, характерная для догоняющего типа развития. Сначала пришли западные технологии, и только потом началась трансформация демографических процессов в России, что повлияло на эволюцию института семьи.

Российские исследователи отмечают, что первая фаза демографического перехода в России по времени несколько отстала от развитых стран. Поэтому расширенный тип семьи в стране задержался дольше, чем в странах Западной Европы и объясняется более поздним процессом индустриализации в России [6].

Однако уже к середине 50-х годов прошлого столетия процессы, связанные с технологическими укладами и фазами демографического перехода, в России стали совпадать с развитыми странами мира.

2. Технологические уклады и эволюция института семьи на Урале

Проанализируем связь между технологическими укладами и институтом семьи на примере Урала, как одной из индустриально-развитых территорий России. Под территорией Урала в данном исследовании понимается «большой Урал», включающий в себя следующие современные субъекты РФ: Республика Коми, Республика Башкортостан, Пермский край, Оренбургская, Курганская, Свердловская и Челябинская области, так как это было определено уральским демографом А.И. Кузьминым в его труде «Семья на Урале. Демографические аспекты выбора жизненного пути» [7].

Доиндустриальный этап развития на Урале характеризовался высоким уровнем рождаемости, который обеспечивался не только, исходя из религиозных и нравственных представлений о семье, браке, но и действующей той экономической моделью, которая была обусловлена необходимостью выживания в сложных условиях и регулировалась сложившимися родоплеменными традициями в сельской общине.

Характерный для территории Урала расширенный или традиционный тип семьи – это когда все поколения проживали в родительском доме. Патриархальные семейные отношения базировались на общесемейных ценностях согласно принципу – человек для семьи [8]. Полномочия и семейные роли в расширенном типе семьи имели чётко выстроенные функции и разграничения.

Институализации уральской семьи основывались на аграрном типе хозяйствования, где все движимое и недвижимое имущество находилось в общественном или коллективном владении, и это было обязательным условием существования людей. Первые изменения, которые коснулись института семьи, связаны с историей развития металлургических заводов на Урале. Они были расположены почти по всей территории Урала. В течении 18 века вплоть до половины 19 века в период II технологического уклада, основой которого являлся паровой двигатель, было построено более 200 вододействующих заводов. Быстро развивающийся «горнометаллургический Уральский округ» сформировал предпосылки перехода от многодетной к малодетной семье, тогда же и начался формироваться новый тип семьи: сначала «буржуазный», а затем и «пролетарский» (табл.1).

Наряду с этим, Кузьмин А.И. отмечает, что в дореволюционный период развитие Урала заметно отличалось от европейской части России. Это отличие заключалось, прежде всего, в более сильной институализации и роли семьи как в обществе, так и в экономическом развитии [7]. К примеру, доля незамужних женщин как в городской, так и сельской местности была гораздо ниже, чем в остальной части России. Также невысоким был уровень детей, рождённых вне брака.

Таблица 1: Эволюция семьи на Урале в условиях смены технологических укладов¹

Период	Тип семьи	Характерные черты	Демографические фазы	Технологический уклад / Мирохозяйственный уклад
Доиндустриальная эпоха (XVI-XVII века)	патриархальная	строгая иерархия, общее имущество, общие интересы, большие семьи	I фаза демоперехода высокий уровень смертности и рождаемости	I уклад / капиталистический
XVIII — первая половина XIX века	буржуазная	вовлечение в производство женщин, разделение труда, средние семьи (4-5 детей), появление аренды жилья, сближение некровных родственников	I фаза демоперехода высокий уровень смертности и рождаемости	II уклад / капиталистический
конец XIX века - начало XX века	пролетарская	вовлечение в производство детей, малые семьи (2-3 детей), поздний период вступления в брак	II фаза высокий уровень рождаемости, снижение уровня смертности	III уклад / капиталистический
30 годы XX века-70-е годы XX века	рабочая	индустриализация деревень, уравнивание женщин в правах, утверждение малой формы семьи (2 детей), высокая образованность, появление разводов	III фаза снижение рождаемости, снижение уровня смертности	IV уклад / капиталистический
80-е годы XX - начало XXI века	Детоцентристская и демократическая семья	малая семья (1-2 ребёнка), эмоциональная привязанность между супругами и детьми, ориентация на карьеру у женщин, возросло количество разводов	завершение демографической революции IV фаза, рождаемость сравнялась с уровнем смертности	V уклад / капиталистический
20-70 годы XXI века	Постиндустриальная семья	рост семей «child free», отложенный брак и рождение детей	Снижение уровня рождаемости, старение населения	VI уклад / посткапиталистический

Об этом же свидетельствует и анализ общих показателей рождаемости и брачности на 1000 человек. Так, на Урале за период различных технологических укладов почти за 200 лет произошло существенное снижение рождаемости на фоне мало меняющегося уровня брачности (рис.1). Из чего можно сделать вывод, что институт семьи на Урале является фундаментом экономического развития территории.

В период II и III технологических укладов на Урале, как и во всем мире наблюдались миграционные процессы из сельской местности в города, связанные с началом индустриальной эпохи и ростом популярности больших городов. Это объясняется тем, что в городах была работа, и можно было прокормиться, а необходимость создавать большие семьи для выживания отпала, поэтому заметно снизился рост рождаемости, особенно в начале XX века (рис.1).

Прошедшая по всей стране индустриализация, а также реализация проекта ГОЭЛРО сформировали на Урале не только технологический кластер, но и впервые появился широкомасштабный спрос на высококвалифицированные кадры рабочих специальностей, специалистов различного уровня, появились научные школы.

¹ Составлено автором

Рис. 1: Динамика изменения поведения показателей брачности и рождаемости на Урале за 1845-2020 гг.²

По сути, именно с этого периода можно считать начальную точку отчёта накопления качественных характеристик человеческого капитала на Урале, которое сопровождалось не только освоением новых навыков, всеобщим уровнем образования, но и широким доступом к качественной медицине, что и сказалось на снижении смертности, в том числе и на младенческой.

Так, если в конце 19 века на 1000 родившихся детей умирали около 500 детей в возрасте до 5 лет в среднем по Уралу [7], то в 50-е годы прошлого столетия этот уровень составил 72 младенца [9]. Вместе с тем период IV технологического уклада отличается и сильным снижением рождаемости, как реакция института семьи на самый сложный период нашей страны – Великую отечественную войну, последствия демографических и интеллектуальных потерь которой ощущаются до сих пор.

Спрос на квалифицированных рабочих, развитие промышленного комплекса и повышение качества жизни на Урале способствовали последующей эволюции института семьи, сменилось отношение к возрасту вступления в брак, изменился тип и облик семей (табл.1). К началу V технологического уклада уральская семья стала не просто среднедетной,

² Составлено автором по: Данные по общим показателям брачности и рождаемости с 1845 по 1990 гг. Кузьмин А.И. (1993). Семья на Урале. Демографические аспекты выбора жизненного пути. 1993. Екатеринбург. УИФ «Наука». 236 с. С 1990 по 2020 гг. среднеарифметические расчёты по субъектам РФ большого Урала на основе данных Росстата.

но и перешла на модель малодетной, стал нормой один ребёнок в семье. В конце 80-х годов на Урале, как и по всей стране начался процесс деиндустриализации, и рабочие специальности стали менее востребованы, люди с высоким уровнем человеческого капитала перестали быть нужны в более упрощённой модели экономического развития [10].

Репродуктивная функция как основа института семьи неразрывно связана с социально-экономическим развитием общества. Действующие социальные институты и паттерны могут воспроизводиться и адаптироваться под изменяющиеся условия, что и обеспечивает передачу и непрерывность культурных традиций.

Однако этот процесс был нарушен, и сегодня другим негативным последствием деиндустриализации стал межпоколенческий разрыв в передаче знаний и культурных традиций. Данный процесс характеризуется тем, что старшее поколение не передаёт знания последующему вследствие того, что рабочие специальности потеряли свой престиж, а потому культурные каноны, выработанные в советские времена, отвергаются современным поколением.

На фоне этого старшее поколение, в результате смены парадигмы экономического развития, не смогло освоить новые цифровые навыки, так необходимые в постиндустриальном мире. В результате, сегодня сложилась следующая ситуация: молодые не имеют представления о старых технологиях, тогда как старшее поколение имеет слабое представление о новых технологиях.

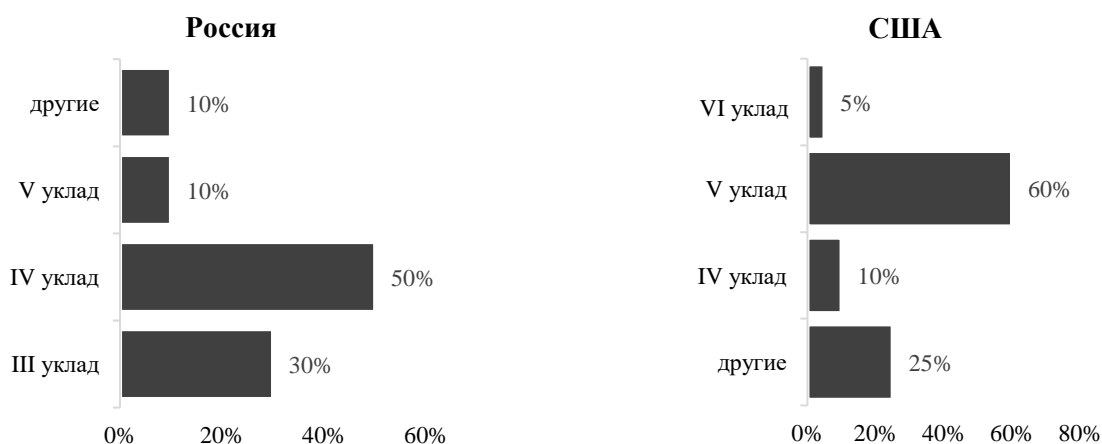
Межпоколенческий разрыв, вызванный сменой технологического и хозяйственного социалистического уклада в стране, привёл к снижению уровня человеческого капитала, в виду упрощения экономической модели в современной России и на Урале, как неотъемлемой её части. Так, по данным ООН, если в СССР в 1990 г. индекс человеческого развития (ИЧР) – как индикатор человеческого капитала составлял 0,92 балла [11] и страна занимала 26 место в мире по этому показателю и была в первой лиге наряду с такими странами как Япония, Швейцария, ФРГ и другими развитыми странами, то сегодня этот показатель составляет 0,824 балла, с перемещением России во вторую лигу стран на 52 место [12].

В связи с чем, можно сделать следующий вывод: прошедший курс смены хозяйственных укладов (от социалистического к капиталистическому) в России привёл к серьёзному дисбалансу между производительными силами и производственными отношениями, что повлекло за собой не просто смену экономической модели в сторону её упрощения, но и деградацию уровня человеческого капитала. Эти изменения способствовали трансформации института семьи на Урале, что не может не сказаться на экономическом развитии в долгосрочной основе.

3. Технологическое развитие в модели догоняющего развития

Сегодня мы становимся свидетелями редкой ситуации не просто смены технологического уклада, но и смены мирохозяйственного. Основа инновационного ядра нового технологического уклада всегда закладывается в предыдущем техноукладе [13]. На сегодня, по данным Башиной О.Э., доля технологий V уклада в российской экономике составляет лишь 10%, и менее 1% – технологий VI уклада [14] (рис.2). Для сравнения в США доля технологий V уклада составляет 60%, и 5% – технологий VI уклада. И это – основа не только для освоения нового технологического уклада, но и предпосылки для формирования новых взаимоотношений между производительными силами и производственными отношениями.

Рис. 2: Сравнение структур технологических укладов в России и США³

По сути, в США уже формируются контуры новой экономической модели, в которой идёт переоценка традиционного типа семьи и возрастающей роли искусственного интеллекта и роботизации как её основы. В такой модели большинство людей становятся не нужными, поэтому роль института семьи в воспроизводстве населения перестаёт быть необходимой.

Ситуация же в России кардинально противоположная, наблюдается рост популярности традиционных ценностей как основы экономического развития. И тут складывается противоречие: с одной стороны, технологии VI уклада такие, как роботизация, искусственный интеллект создают предпосылки для роста безработицы и выталкиванию большинства людей вне рамок новой экономической модели, тогда как, с другой стороны, традиционные ценности и усиление роли института семьи в России позволяет сохраниться русской цивилизации в современном мире.

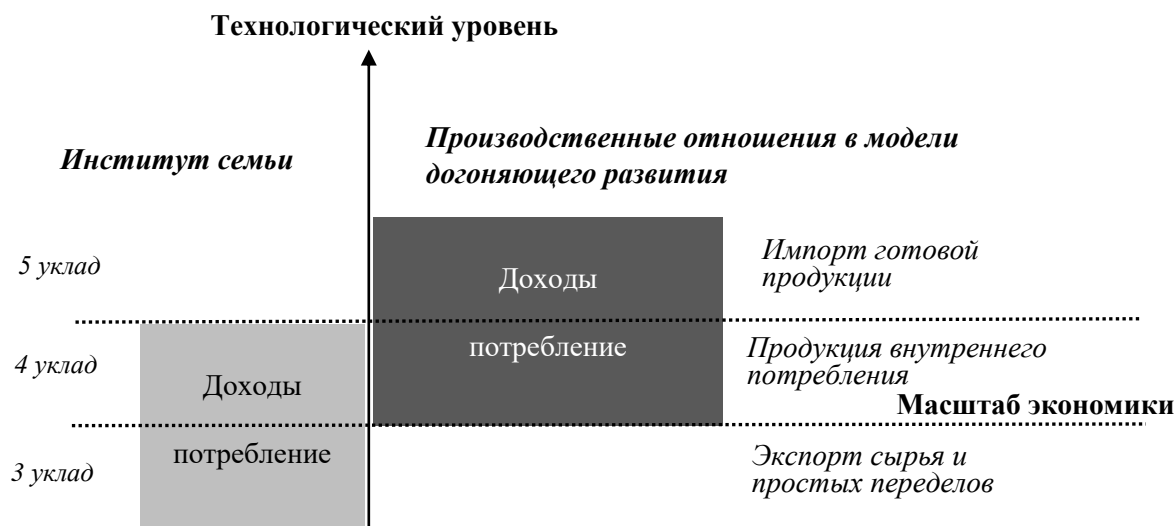
³ Составлено по: [14]

Поэтому, с одной стороны, сложившаяся многоукладная экономика в России с небольшой долей V технологического уклада предопределяет догоняющей тип развития экономики, тогда как, с другой, позволяет стране сохранить свои социокультурные каноны и паттерны.

Россия на протяжении многих лет была догоняющей страной (исключение – 50-70 гг. прошлого столетия) в технологической гонке, что позволило ей долгое время сохранять традиционную модель института семьи. Однако догоняющий тип развития экономики несёт в себе и долгосрочные негативные последствия в целом для экономики страны.

Для догоняющего типа развития экономики характерно не просто отставание в технологической гонке, т.к. в страну приходят всегда технологии на одно или два поколения старше, но, прежде всего, в такой модели нарастают дисбалансы между производительными силами и производственными отношениями. Так, А. Школьников в своём труде продемонстрировал модель догоняющего развития на примере экономики Китая [15]. Взяв за основу его схему и адаптировав под экономику России, а также дополнив её технологическими укладами, мы видим следующую картину: пришедшие технологии V уклада в страну с догоняющей моделью экономического развития формируют масштаб и тип экономики (рис.3).

Рис. 3: Дисбалансы между производственными отношениями и институтом семьи в модели догоняющего развития экономики⁴

При этом новые технологии, базирующиеся на старой технологической базе с использованием импортного сырья и импортом дешёвой рабочей силы, способствуют формированию доходов семей, соответствующих предыдущему технологическому укладу.

⁴ Дополнено автором на основе [16].

Более того, получая доходы, соответствующие предыдущему укладу, потребление домохозяйств в этом случае соответствует ещё более низкому техноукладу. В результате в стране с догоняющим типом экономического развития укореняется многоукладность, и происходит процесс накопления старых технологий, что приводит к усилению макроэкономического дисбаланса и дальнейшему торможению технологического развития.

Такая ситуация характерна как для страны в целом, так и для Урала. Сегодня на территории Урала присутствует многоукладность, где наряду с технологиями V уклада соседствуют технологии IV и даже III укладов. В том числе и по этой причине происходит искусственное сдерживание роста доходов населения, а потому большая доля в потребление домохозяйств включает в себя ведение натурального хозяйства.

В следствие того, что в России всегда использовалась модель догоняющего типа развития, необходимость самовыживания населения обеспечивалась за счёт наделов земли, потому так на территории Урала популярны дачи и сады. В конечном итоге дисбалансы, вызванные догоняющим типом развития экономики, сказываются на снижении уровня человеческого капитала, так как у семей сужается коридор возможностей в доступе к хорошей медицине, образованию, улучшению качества жизни и т.д. Действительно, если проанализировать занятость населения в разрезе отраслей, можно обнаружить, что большая часть занятого населения на Урале трудиться в старых укладах.

Для того чтобы продемонстрировать сложившуюся мноукладность на Урале, произведём некоторые исчисления. Взяв за основу расчёта структуру занятых по видам экономической деятельности и просуммировав их для всех субъектов большого Урала, соотнесём полученные значения трудящихся людей в соответствии с их принадлежностью к технологическим укладам. К примеру, все отрасли добывающего сектора и большая часть обрабатывающей, а также строительство и транспорт отнесены к IV укладу, так как используемые в них технологии являются ядром этого уклада.

Исключение составляет обрабатывающая промышленность – это отрасль, связанная с микроэлектроникой и компьютерами, которые являются ядром 5 уклада. В тот же уклад были отнесены отрасли, связанные с космосом, ВПК, госуправление и связь. Торговля и все отрасли, связанные с сектором услуг, были исключены из анализа, т.к. практически в них не используются технологии. Сельское хозяйство было отнесено к III технологическому укладу.

Таким образом, полученная структура трудящихся людей в привязке к технологическим укладам, позволила получить их распределение и проанализировать в целях понимания формирования доходов населения на территории Урала.

Анализ структуры занятого населения территории Урала в динамике за пять лет (2017-2021 гг.) показал практически то же распределение, что и было получено Башиной О.Э. Большая часть занятого населения Урала действительно сосредоточена в IV технологическом укладе. Вместе с тем наблюдается улучшение ситуации и незначительный рост занятых в V технологическом укладе в 2021 году по сравнению с 2017 годом (рис.4).

Рис. 4: Распределение занятого населения в технологических укладах Урала⁵

Следует отметить, что Свердловская область заметно выделяется на фоне остальных регионов Урала, здесь концентрируется большая доля людей, занятых в V-ом технологическом укладе, что объясняется его региональной спецификой и расположением на территории многочисленных заводов, принадлежащих к ВПК.

В целом, из полученных данных, представленных на рисунке 4, можно сделать вывод о том, что догоняющая модель экономического развития на примере Урала, в России не способствует формированию достойного уровня оплаты за труд. Как следствие нарастающего дисбаланса это станет источником многочисленных негативных социально-экономических последствий, в том числе в усилении региональной диспропорции в технологическом развитии. Тогда как, с другой стороны, сохранение старых укладов наряду с новым позволяет сохранить институту семьи как основы русской цивилизации. В такой сложной ситуации важно решить это противоречие, сохранив и роль института семьи в экономическом развитии и возможность усиления её роли для технологического развития.

Заключение

Усложнение социально-экономической сферы в новом технологическом укладе предполагает формирование новой экономической модели, которая должна соответствовать

⁵ Составлено автором на основе данных Росстата

новому мирохозяйственному укладу. Научно-технологический прогресс или новая индустриализация всегда способствует формированию новой структуры разделения труда, в которой практически не останется места устаревшим навыкам людей, специализирующихся в старых технологических укладах. Следовательно эти люди, территории окажутся за рамками новой экономической модели.

По сути, значительная часть сельского населения может погрузиться в архаику, т.к. высокотехнологичный конечный продукт производится в индустриально-развитых городах, где происходит концентрация образованных и способных к сложному труду людей. Вместе с тем, важно понимать, что сельское население всегда было опорой в развитии России – это и приток здоровой рабочей силы, и высоко институализированные отношения между людьми, где роль института семьи значительно выше, чем в городах. Другими словами, сельское население в России сохраняет тот социокультурный канон, который является её основой.

В этом случае возникает вопрос: что делать регионам и людям, не вписавшимся в эту новую экономическую модель? Территория Урала представлена различными регионами, в том числе и с сельскохозяйственной региональной спецификой. С одной стороны, сельское население всегда было основой и для притока человеческих ресурсов в города, а, с другой стороны, этот ресурс не является бесконечным.

Если дальше придерживаться концепции индустриального вектора развития, без должного внимания со стороны государственных институтов к проблеме института семьи, то в этом случае сохраняется угроза дальнейшей его трансформации и рост семей с позицией «child free». В связи с чем, крайне важно продумать и государственную концепцию, где основой технологического развития будут социокультурные смыслы, являющиеся базовыми для страны.

Благодарность

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2024 г.

Литература

1. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. Москва: МИСК. 2004. 443 с.
2. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. Москва: ВлаДар. 1993. 310 с.

3. Сбойчакова, Е.В. Смена технологических укладов как перспектива инновационного развития страны // *Промышленность: экономика, управление, технологии*. 2010. № 5. С.: 57-61.
4. Лукина, Н.П.; Сазонова, П.В. Трансформация семейных отношений в рамках технологического уклада информационного общества // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2019. № 47. С.: 158-167.
5. Perkin, H.J.; Paul, K. *The origins of modern English society 1780-1880*. Toronto: University of Toronto Press. 1969. 465 p.
6. Вишневский, А.Г. Эволюция российской семьи // *Экология и жизнь*. 2008. № 7. С.: 8-13.
7. Кузьмин, А.И. *Семья на Урале. Демографические аспекты выбора жизненного пути*. Екатеринбург: УИФ «Наука». 1993. 236 с.
8. Кабаева, Ю.Г. Патриархальная семья как объект исследования в истории повседневности // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 7(3). С.: 73-75.
9. Корнилов, Г.Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX века // *Уральский исторический вестник*. 2014. № 3(44). С.: 80-89.
10. Гимпельсон, В.Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // *Вопросы экономики*. 2016. № 10. С.: 129-143.
11. United Nations Development Programme. *Human Development Report 1992*. / New York: Oxford University Press. 1992. 139 p. Электронный ресурс: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210576536> (Дата обращения 04.03.2023).
12. United Nations Development Programme. *Human Development Report 2021/2022*. New York: Oxford University Press. 2022. 320 p. Электронный ресурс: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210016407> (Дата обращения 04.03.2023).
13. Гринин, Л.Е.; Гринин, А.Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад // *Историческая психология и социология истории*. 2015. № 1. С.: 172-197.
14. Башина, О.Э. Задачи статистического образования в период перехода от пятого к шестому технологическому укладу / *Материалы Международной научно-практической конференции «Сотрудничество официальной статистики и науки», посвященной 95-летию журнала «Вопросы статистики»*. 10 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/publish/konferenc/bashina.pdf> (Дата обращения 03.04.2023).
15. Школьников, А.Ю. *Национальные стратегии: Геостратегический взгляд на будущее мира и России*. Санкт-Петербург: Corvus. 2020. 546 с.

WHAT DOES THE SIXTH TECHNOLOGICAL PARADIGM MEAN FOR THE FAMILY INSTITUTE IN RUSSIA?

Evgeniya Kh. Tukhtarova

PhD, Researcher of Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article analyzes the family institution transformation, the cause of which is technological development. The analysis is carried out by using the statistics on territory of the greater Urals for a significant historical period of time (250 years) as an example. The results of the analysis allowed us to conclude that there is a close connection between the world economic structure and demographic transition, as well as the change of technological structures with the phases of demographic transition. Another result of the study is the contradiction fixation between the need for further technological development of Russia, in the prevailing difficult conditions, and the preservation of traditional society. Russia is a country with a catching-up type of technological development today, while the country has a multi-layered economy. Multiculturalism in Russia, on the one hand, contributes to the preservation of the traditional type of family, while on the other hand it fixes the technological gap, because there is an accumulation of old technologies, which further aggravates the contradictions between productive forces and production relations. The socio-economic sphere complication in the new technological order presupposes the formation of a new economic model that should correspond to the new world economic order. Scientific and technological progress or new industrialization always contributes to the formation of a new labor division structure, in which there will be practically no place for outdated skills of people specializing in old technological ways. Consequently, these people, territories will be outside the framework of the new economic model. The existing contradictions require special attention on the part of state institutions to strengthen the family institution role at the present stage of economic development. Whereas, without due attention, the change of technological and world economic patterns can lead to increased negative consequences both for the family institution and for the country development as a whole.

Keywords: demographic transition; family institution; world economic structure; technological structure; economic development; catching up economy.

JEL codes: I25; J11; P46.

Acknowledgements

The publication was prepared in accordance with the state assignment for the Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024.

References

1. Yakovets, Yu.V. (2004) Epochal innovations of the 21st century. Moscow: MISK. 443 p.
2. Glazyev, S.Yu. (1993) Theory of long-term technical and economic development. Moscow: VlaDar. 310 p.
3. Sboychakova, E.V. (2010) Change of technological structures as a prospect for innovative development of the country // Industry: economics, management, technology. No. 5. P.: 57-61.
4. Lukina, N.P.; Sazonova, P.V. (2019) Transformation of family relations within the framework of the technological structure of the information society // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. No. 47. P.: 158-167.
5. Perkin, H.J.; Paul, K. (1969) The origins of modern English society 1780-1880. Toronto: University of Toronto Press. 465 p.
6. Vishnevsky, A.G. (2008) Evolution of the Russian family // Ecology and life. No. 7. P.: 8-13.
7. Kuzmin, A.I. (1993) Family in the Urals. Demographic aspects of choosing a life path. Ekaterinburg: UIF "Nauka". 236 p.
8. Kabaeva, Yu.G. (2015) Patriarchal family as an object of research in the history of everyday life // Actual problems of the humanitarian and natural sciences. No. 7(3). P.: 73-75.
9. Kornilov, G.E. (2014) Evolution of infant mortality in the Urals in the first half of the 20th century // Ural Historical Bulletin. No. 3(44). P.: 80-89.
10. Gimpelson, V.E. (2016) Does the Russian economy need human capital? Ten doubts // Voprosy ekonomiki. No. 10. P.: 129-143.
11. United Nations Development Programme. Human Development Report 1992. / New York: Oxford University Press. 139 p. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210576536>.
12. United Nations Development Programme. Human Development Report 2021/2022. New York: Oxford University Press. 320 p. URL: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210016407>.
13. Grinin, L.E.; Grinin, A.L. (2015) Cybernetic Revolution and the Sixth Technological Order // Historical Psychology and Sociology of History. No. 1. P.: 172-197.
14. Bashina, O.E. (2014) Tasks of Statistical Education during the Transition from the Fifth to the Sixth Technological Order / Proceedings of the International Scientific and Practical Conference

"Cooperation of Official Statistics and Science" dedicated to the 95th anniversary of the journal "Questions of Statistics". February 10, 2014. URL: <https://www.gks.ru/publish/konferenc/bashina.pdf>.
15. Shkolnikov, A.Yu. (2020) National Strategies: A Geostrategic View of the Future of the World and Russia. St. Petersburg: Corvus. 546 p.

Contact

Evgeniya Kh. Tukhtarova

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

29, Moskovskaya Str., Yekaterinburg, 620014, Russia

tyevgeniya@yandex.ru